

СЕМЬ ШАГОВ ВО ТЬМУ

СЕМЬ ИСТОРИЙ.
СЕМЬ КОШМАРОВ.
ОДИН БИЛЕТ
ВО ТЬМУ.

КНИГА 3

Анна Рад

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Анна Рад

Семь шагов во тьму. Книга 3

<https://litres.ru/74422372>

SelfPub; 2026

Аннотация

Вы уверены, что хотите знать, чем всё закончится?

Шесть историй. Шесть совершенно разных кошмаров. И в каждом есть момент, после которого привычный мир перестаёт быть безопасным.

Кто-то столкнётся с тем, чему невозможно найти разумное объяснение. Кто-то слишком поздно поймёт, что доверился не тому человеку. А кому-то предстоит узнать, что самые страшные вещи начинаются вовсе не в заброшенных домах и на кладбищах — они начинаются там, где ещё минуту назад всё казалось совершенно обычным.

«Семь шагов во тьму. Книга 3» — сборник коротких хоррор-историй с мистикой, чёрным юмором, жестокими поворотами и финалами, которые меняют смысл прочитанного.

Здесь нет безопасных героев. Нет правил. И почти никогда нельзя угадать, что ждёт на последней странице.

Шесть историй. Попробуйте угадать финал хотя бы одной.

Содержание

ЧЕЛОВЕК В ЗЕРКАЛЕ	4
ЧЁРНАЯ КОРОБКА	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Анна Рад

Семь шагов во тьму. Книга 3

ЧЕЛОВЕК В ЗЕРКАЛЕ

После душа Павел Маслов решил побриться перед совещанием по управлению проектами, назначенным на девять утра.

Он даже планировал надеть свой лучший костюм, поскольку Герман Строганов попросил его провести итоговый разбор проекта стадиона «Красная птица». Старший управляющий партнёр, Иван Викулов, тоже наверняка будет присутствовать.

Когда Павел наносил на лицо пену для бритья, он удивлённо замер, заметив, что его нос кажется больше и сильнее выступает из лица, чем когда-либо прежде. Ему исполнилось сорок всего неделю назад, и он смотрел на своё лицо в зеркало тысячи раз, но этим утром он был уверен, что что-то изменилось, и не в лучшую сторону.

Пока он скользил бритвой по своему лицу, сбривая щетину, он заметил, что надбровные дуги тоже стали более выступающими, из-за чего глаза казались глубже посаженными.

Почистив зубы и причесавшись, он вернулся в спальню, взял мобильный телефон, сделал селфи на всё лицо и отправил снимок себе на электронную почту.

Ему нужно было скоро сесть на поезд, и времени было немного, но быстрое сравнение фото на рабочем столе не заняло бы много времени. Он просмотрел селфи, пролистал свои фотографии за прошлый год и нашёл похожий портретный снимок, сделанный за новогодним ужином, для сравнения.

Он изменил размер селфи и рассматривал две фотографии бок о бок дольше, чем следовало, если он хотел успеть на поезд. Поэтому он сфотографировал два снимка вместе и отправил это фото себе на почту.

Во время сорокапятиминутной поездки на электричке в Москву он продолжал внимательно разглядывать два портрета. Не было сомнений: размер его носа и то, насколько сильно нос и надбровные дуги выступали из лица, резко изменились. На старой фотографии он выглядел именно так, каким привык себя представлять. Снимок, сделанный сегодня утром, вызывал тревогу, потому что за последние три месяца он стал определённо уродливее, чем был на Новый год.

После утренней презентации, когда он вернулся в свой кабинет, он не переставал гадать, что заставило его лицо так сильно измениться за столь короткое время. Он позвонил своему семейному врачу и попросил срочно записать его на

приём, и регистратор нашла время на следующий день.

Затем он попросил Сири найти в сети примеры того, как внешность человека резко менялась за короткое время. Сири нашла информацию о Борисе Фельдмане, чей случай соответствовал этим критериям, и предложила ссылку на видео в YouTube.

Пока Павел смотрел видео, его тревога переросла в ледяной страх перед будущим.

На видео была показана серия фотографий Фельдмана с подросткового возраста до сорока пяти лет. Кроме обычного перехода черт лица от подростка к взрослому и нормальному процессу старения, Павел не заметил никаких необычных изменений во внешности до тех пор, пока Фельдману не исполнилось тридцать девять лет.

С этого момента лицо Фельдмана с каждым месяцем менялось всё заметнее и страшнее. Фельдман превратился из относительно красивого мужчины средних лет в человека, поразительно напоминавшего неандертальца — первобытного человека, жившего тысячи лет назад.

После просмотра фотографий, запечатлевших изменения за пять лет, было трудно поверить, что на первых и последних снимках изображён один и тот же человек или хотя бы близкие родственники.

Жена Фельдмана развелась с ним через два с половиной года после начала трансформации. В интервью она рассказала, что изменилась не только внешность мужа, но также его

рост и телосложение. Когда они поженились, Борис был высоким и худощавым, теперь он стал низким и коренастым. Кроме того, полностью изменились его настроение, характер и личность. По её словам, из хорошего парня, который нравился всем, он превратился в настоящего козла, с которым никто не хотел находиться рядом.

Заключительный абзац словно ударил Павла под дых и заставил его похолодеть, когда он узнал, что Фельдман сошёл с ума и устроил кровавую бойню. Он ворвался в женское общежитие колледжа Монтпельер в Московской области посреди ночи и жестоко изрубил топором десять молодых женщин.

Единственная выжившая, которая принимала душ во время резни, опознала Фельдмана как мужчину, которого она видела покидающим общежитие, всего в крови и всё ещё с топором в руке.

После инцидента Фельдман был арестован и впоследствии осуждён за убийство десяти человек. Сейчас он отбывал срок в психиатрической больнице в Твери.

Прочитав всё, что смог найти по этой теме, Павел понял, что врачи и психиатры, занимавшиеся этим делом, а также специалисты по криминальной психологии, понятия не имели, что вызвало внезапное изменение внешности Фельдмана и спровоцировало его вспышку убийственной ярости.

Павел не мог не тревожиться за свою жену Людмилу и сына Кирилла, если его состояние начнёт развиваться так

же, как у Фельдмана. Поэтому он продолжил просматривать YouTube в поисках ответов и нашёл ещё один подобный случай. Он нажал на него и включил воспроизведение.

В этом видео также были показаны фотографии другого относительно красивого мужчины, Бориса Турова, чьё лицо полностью изменилось за три года. Он тоже превратился в нечто, напоминающее неандертальца. Его брови стали гораздо гуще и массивнее, нос больше, а подбородок слабее.

Примерно через год после начала трансформации Турова его показатели как продавца автомобилей так резко ухудшились, что автосалон Toyota его уволил.

Перемены настроения и мрачный характер Турова также привели к тому, что его жена подала на развод. Вскоре после этого его отец и мать прекратили с ним общение, поскольку он больше не выглядел и не вёл себя как их сын.

Его трагический конец наступил, когда компания по лизингу автомобилей сообщила ему, что собирается прислать людей, чтобы забрать его Lexus. Сосед видел, как Туров уехал на этой машине. Позже несколько водителей рассказали, что видели, как он разогнался, пробил дорожное ограждение и вылетел с обрыва на Смотровой горе. Он упал с высоты около трёхсот метров и разбился насмерть.

Несмотря на ужасающие подробности в видео, Павел испытал облегчение от того, что Туров решил покончить с собой, а не истреблять свою семью или других невинных людей, как Фельдман.

На следующий день Павел встретился с доктором Фёдором Каменевым, их семейным врачом, по поводу своего состояния. Он показал ему фотографии, документирующие быструю трансформацию его лица.

Каменев провёл беглый осмотр Павла, проверил основные показатели и не обнаружил ничего необычного. Он выдал ему направление на анализ крови в лаборатории.

Павел надеялся, что Каменев сможет выяснить, что вызвало проблему, и предложит чудодейственное лекарство, чтобы остановить этот процесс.

— Итак, доктор Каменев, слышали ли вы когда-нибудь о том, чтобы лицо человека за месяц-два стало походить на лицо неандертальца?

— С сожалением вынужден сказать, Павел, у меня никогда не было пациентов с такими симптомами, и за все годы практики я даже не слышал о подобном состоянии.

Каменев глубоко вздохнул, сел за свой стол и продолжил:

— Итак, давайте начнём с самого начала. Вы говорите, что впервые заметили изменения на своём лице вчера утром, когда брились.

— Да, глядя в зеркало, я заметил, что мой нос кажется больше и выступает из лица сильнее, чем обычно. Кроме того, мои глаза казались глубже из-за того, что надбровные дуги стали более выраженными.

— Я не понимаю, как такие радикальные изменения могли произойти за одну ночь.

— Нет, не за одну ночь. Из-за новогодних праздников я взял дополнительные выходные, и так как я не работал в это время, я не брился. В любом случае, изменения произошли за короткое время. Я бы сказал, за неделю, но могло быть и дольше. Возможно, я просто их не замечал.

Каменев оторвался от компьютера:

— Ваша жена говорила что-нибудь о том, что вы выглядите иначе до этого?

— Нет. Ни слова.

— Можете вспомнить что-то необычное, что случилось с вами за последние несколько месяцев, каким бы абсурдным или незначительным это ни казалось? Новое место, которое вы посетили, новый ресторан, прыжки с парашютом?

Павел нахмурился, пытаясь вспомнить что-то, что могло бы помочь в диагностике врача. Наконец, он с сожалением ответил:

— Нет, мы никуда не ездили, ели в тех же местных ресторанах, никаких прыжков с тарзанки или смертельно опасных трюков. Единственное необычное, что я помню, — это однажды ночью на задней веранде я увидел особенно яркую серию падающих звёзд.

— Падающих звёзд?

— Ну, метеоров, проносящихся по небу, которые иногда видишь. Обычно о заметных метеорных потоках заранее сообщают в новостях. Я зашёл в интернет, когда вернулся в дом, чтобы проверить, было ли какое-нибудь упоминание о

тех, что были в ту ночь, но, видимо, поток был слишком незначительным, чтобы о нём сообщили в СМИ.

— Что было необычного в этом потоке?

Павел вспомнил:

— Они были ярче обычного, и первая звезда была красной вместо белой, а вторая — розовой. Я позвал Людмилу из кухни, и мы смотрели, как ещё около десяти звёзд пронеслись по небу.

— Все падающие звёзды в ту ночь были цветными?

Павел почесал затылок:

— Нет, только первые две. Остальные были белыми.

— Это необычно. Не думаю, что я когда-либо видел цветные падающие звёзды.

— Я не задумывался об этом тогда, но, кажется, я тоже никогда не видел.

После ещё нескольких вопросов Каменев решил, что ему нужно увидеть результаты анализа крови Павла, прежде чем продолжать размышления.

Когда Павел вышел из кабинета врача, он задался вопросом, не мог ли метеорный поток стать причиной изменения его внешности. Как? Почему? Даже если так, какое лекарство или процедура могли бы остановить трансформацию? Почему его изменения происходят намного быстрее, чем у Фельдмана или Турова?

С каждым днём, когда Павел смотрел в зеркало, ему казалось, что его надбровные дуги становятся ещё более высту-

пающими, а нос — больше и сильнее выдаётся вперёд.

Людмила постоянно говорила ему, что изменения не так серьёзны, как он думает, но она не могла отрицать, что он выглядит не так, как даже два месяца назад. Кроме того, коллеги на работе начали его избегать. Один из клиентов даже попросил назначить вместо Павла другого руководителя проекта.

Единственным утешением во всём этом дерьме, которое наверняка разрушит его жизнь, было то, что у него ещё не было тех изменений в настроении и характере, которые произошли с Фельдманом и Туровым. Он мог выглядеть как неандерталец, но пока ещё не стал мерзким козлом.

Когда его отец умер много лет назад, Павел унаследовал значительную сумму денег. На бумаге он был мультимиллионером. Если он не воспользуется частью этих денег немедленно, его жизнь, скорее всего, выйдет из-под контроля. Поэтому он записался на приём к пластическому хирургу, чтобы узнать, возможно ли восстановить хотя бы подобие его прежней внешности, пока не стало слишком поздно.

На первой встрече Фаддей Майоров, пластический хирург средних лет, отнёсся к его случаю с интересом после просмотра фотографий, показывающих трансформацию лица Павла.

— Итак, доктор Майоров, как вы думаете, сможете ли вы вернуть моему лицу прежний вид, чтобы я мог ещё какое-то время жить нормальной жизнью?

Врач продолжал изучать фотографии и нынешний вид Павла, казалось, целую вечность, а затем, широко улыбнувшись, сказал:

— Я не вижу причин, по которым я не смогу вернуть вашему лицу прежний вид, по крайней мере временно, но я должен предупредить вас, что операция будет дорогой, а процесс заживления займёт много времени.

— Деньги сейчас не имеют значения. Я не могу остановить неизбежное, но надеюсь отложить его с помощью хирургии. Давайте начнём как можно скорее.

Когда Павел вернулся домой, он рассказал Людмиле о визите к доктору Майорову. Она поцеловала его и заверила, что она и Кирилл очень любят его и поддержат любое его решение.

Слёзы потекли по его лицу. Они были женаты двадцать лет, и Павел любил Людмилу всем сердцем. Как он и надеялся, она поклялась быть рядом с ним, куда бы ни привела дорога.

В следующий понедельник Павел лёг под нож, и доктор Майоров вернул носу прежнюю форму. По крайней мере, врач считал операцию успешной, но нос Павла должен был оставаться в бинтах несколько недель, и окончательный вердикт можно было вынести только тогда.

В следующий понедельник врач прооперировал выступающие надбровные дуги и слабый подбородок Павла. По завершении он сообщил, что операция прошла хорошо, и за-

верил, что рассчитывает на полный успех, но предупредил, что всё лицо будет забинтовано ещё три недели.

Людмила навещала Павла в больнице вместе с Кириллом, их пятнадцатилетним сыном, так часто, как могла.

Однажды её настроение было особенно приподнятым, и она радостно объявила:

— Я не могу дождаться, когда снимут бинты. Я заказала столик в ресторане «Усадьба» на праздничный ужин через два дня после запланированного снятия повязок. Как насчёт коктейля из креветок, супа из лобстера, филе-миньона, лимонного пирога и шоколадного martini?

— О, дорогая, это звучит фантастически, и я не могу дождаться, чтобы обнять тебя. Но помни, операция будет лишь временным решением.

— Давай не будем думать о негативном сейчас. Мы решим проблемы по мере их поступления. О, я забыла сказать: мы с Кириллом снова видели тот небольшой метеорный поток, который мы с тобой наблюдали на веранде незадолго до Нового года.

Павел помрачнел. Как это могло случиться с их семьёй? Увидеть цветные метеоры даже один раз должно быть так же редко, как выиграть в лотерею.

— Ты случайно не заметила среди них красную и розовую звёзды?

— Да, заметила. В прошлый раз я не видела цветных звёзд, как ты, но мы с Кириллом видели и красную, и розо-

вую, а также синюю и зелёную. Цветные были намного ярче и эффектнее.

Павел не хотел разрушать счастливое настроение Людмилы, поэтому просто улыбнулся и сменил тему. Хотелось надеяться, что метеорный поток не был причиной его состояния, а просто странным совпадением.

Пока Павел восстанавливался, он сделал несколько звонков и поговорил с Эдуардом Парамоновым, главным врачом психиатрической больницы в Твери. Он рассказал врачу о своём собственном странном состоянии и объяснил, что Борис Фельдман, пациент там, был одним из немногих известных ему людей с таким же странным недугом.

Доктор ответил:

— Мне очень жаль слышать о вашем заболевании. Состояние и лечение Фельдмана являются конфиденциальными, и я не могу обсуждать их с вами.

Павел поблагодарил Парамонова, сказал, что понимает, и отключился.

Немного погодя он позвонил Дмитрию Харитонову, адвокату, с которым имел дело, когда умер его отец. После краткого обсуждения Харитонов порекомендовал частного детектива по имени Семён Славин, и Павел позвонил ему.

После краткого представления Павел объяснил детективу проблему конфиденциальности:

— Врачи, которые ведут Фельдмана, не имеют права сообщать мне что-либо о его состоянии. Сможете ли вы вы-

ведать у кого-нибудь из сотрудников, как он сейчас? Мне также нужно знать конкретно, упоминал ли он когда-нибудь метеорный поток, в котором были звёзды красного и розового цвета, а не белого. Я готов заплатить один миллион рублей за эту информацию.

— Один миллион рублей — это большие деньги.

Павел переформулировал вопрос:

— Сможете ли вы пробить эту стену конфиденциальности?

— Ничего не гарантирую, но деньги обычно развязывают языки.

Три дня спустя Павел получил звонок от Славина.

— Ну что ж, мне пришлось пригласить медсестру Фельдмана на свидание и чуть ли не душу дьяволу продать, чтобы узнать...

Павел был не в настроении для шуток и перебил:

— Что вы узнали?

— Я подумал, что вы мне не поверите, поэтому попросил медсестру сфотографировать Фельдмана таким, какой он сейчас. Я отправляю вам фото по электронной почте.

Павел услышал звуковой сигнал и открыл фотографию. Его лицо потеряло цвет, и любые остатки надежды на будущее растаяли. Не только внешность Фельдмана стала совершенно неандертальской, но его рост и телосложение тоже резко изменились. По сравнению с ранними фотографиями, где он был стройным и атлетичным, Фельдман значительно

уменьшился в росте. Его кости стали толще, грудная клетка бочкообразной, а кисти стали огромными и грубыми.

Павел едва мог говорить после просмотра фото, но наконец, переведя дыхание, спросил:

— Медсестра знала что-нибудь о метеорном потоке?

Славин ответил с ноткой удовлетворения:

— В деле ничего не было, поэтому я попросил её специально спросить об этом Фельдмана. И да, он вспомнил, что видел метеорный поток, и среди падающих звёзд были одна красная и одна розовая.

Павел поблагодарил его за проделанную работу и спросил:

— Вас устраивает один миллион?

— Более чем устраивает. Звоните, если ещё что-нибудь понадобится и цена вас не остановит.

Однажды вечером, во время его восстановления в больнице, доктор Каменев сообщил Павлу, что Людмила и Кирилл попали в автомобильную аварию по дороге к нему. Это было несерьёзно, но у них были ушибы и ссадины, для обследования им придётся провести в больнице несколько дней.

Павел взмолился:

— Когда я смогу их увидеть?

— Из-за вируса и огромной нагрузки на больницы из-за большого числа заболевших посещения временно отменены до дальнейшего уведомления.

Павел закричал:

— Отменены? Я никогда не слышал о таком.

— Возьмите себя в руки. Уверяю вас, они в хороших руках и получают отличный уход. В данный момент они принимают обезболивающие, и сегодня и завтра им предстоит пройти ряд обследований. На данном этапе, даже если бы вы были там, вы не смогли бы с ними общаться.

Через несколько дней Людмила позвонила Павлу и сообщила, что они уже шли на поправку, но затем выяснилось, что они с Кириллом заразились вирусом. У них был лишь небольшой жар, прогноз оставался благоприятным, но их поместили на четырнадцатидневный карантин.

За двадцать лет брака Павел и Людмила впервые оказались разлучены так надолго. В течение двух недель Павел разговаривал с Людмилой и Кириллом почти каждый день. Людмила заверила его, что они чувствуют себя достаточно хорошо и должны были выписаться из больницы и вернуться домой по окончании карантина.

Когда доктор Майоров снял с Павла повязки, врач сиял от гордости за результат своей работы. Врач не только вернул Павлу внешность, какой она была на прошлый Новый год, но и сделал его на вид лет на пять моложе. К тому же скорость неандертальской трансформации заметно снизилась, по крайней мере на данный момент.

Павел вышел из кабинета Майорова, переполненный радостью. Он не мог дождаться, когда наконец увидит Людмилу и Кирилла, которые только что выписались из больницы и теперь были дома.

Когда он въехал на подъездную дорожку, он заметил, что машина Людмилы выглядела так же, как и до аварии. Всё шло как по маслу, по крайней мере в ближайшей перспективе.

Он отпер входную дверь и ворвался внутрь, готовый заключить в объятия двух людей, которых любил больше жизни.

Он крикнул:

— Людмила, Кирилл, я дома. Посмотрите на меня, я такой же, как на Новый год. Возможно, даже лучше. Это чудо.

Его радость мгновенно исчезла, когда он увидел в гостиной двух незнакомых людей невысокого роста и коренастого телосложения, с забинтованными лицами.

Павел неуверенно сказал:

— Здравствуйте, могу я вам помочь? Вы не знаете, где моя жена и сын? Я думал, они будут встречать меня из больницы.

Более высокий человек произнёс:

— О, дорогой, ты прекрасно выглядишь. Операция полностью удалась.

Он сразу узнал голос Людмилы, но стоял в оцепенении с открытым ртом, глядя на двух людей перед собой, которые нисколько не походили на его семью.

Немного помедлив, он наконец сказал:

— Я думал, доктор Каменев сказал, что ваши травмы от аварии зажили и повязки сняты. Должно быть, я неправильно понял.

— О, дорогой, никакой аварии не было, и у нас не было вируса. Мы с Кириллом знали, что ты в надёжных руках у доктора Майорова. Мы не хотели, чтобы ты знал о нашем состоянии, пока ты восстанавливался.

— О вашем состоянии?

— Сразу после того, как мы увидели метеорный поток, наши лица начали меняться так же, как и твоё, только изменения у нас происходили гораздо быстрее и были намного серьезнее, чем у тебя. Кроме лиц, мы начали становиться ниже и тяжелее практически сразу. Мы сразу связались с доктором Майоровым и в тот же вечер договорились о пластической операции. История с аварией, пандемия и карантин помогли скрыть от тебя правду.

— Людмила, Кирилл, я не могу поверить, что вы переживаете тот же ад, что и я.

— Ничего не поделаешь, но врач говорит, что наши лица будут выглядеть почти так же, как раньше, а возможно, и совсем как прежде. Я надеялась, что он сможет снять наши повязки до того, как ты вернёшься, но он сказал, что ещё слишком рано.

— Не волнуйся, Людмила, Кирилл, я уверен, что доктор Майоров сможет сотворить чудо для всех троих, по крайней мере на какое-то время.

Людмила разрыдалась и уже не смогла ничего ответить.

Кирилл дрожащим, срывающимся голосом произнёс:

— Папа, ты не понимаешь. Болезнь сделала с нами гораз-

до больше, чем с тобой. Как видишь, она изменила не только наши лица, но и наши тела за очень короткое время.

Слёзы потекли по лицу Павла.

— Не волнуйся, сын, ортопеды сегодня творят чудеса.

— О, папа, — всхлипнул Кирилл, из носа у него текло, — всё гораздо хуже. У меня теперь грудь и влагалище, а у мамы — двадцатипятисантиметровый пенис.

ЧЁРНАЯ КОРОБКА

За день до Рождества Кирилл Чанов заметил под ёлкой чёрную коробку размером примерно тридцать на тридцать сантиметров, перевязанную чёрной лентой. Все остальные подарки были завернуты в праздничную рождественскую бумагу, из-за чего чёрная упаковка резко выделялась на общем фоне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.